

Быт или не быт

Джун Мотидзуки

Если у всех нормальных семейных пар после свадьбы начинался медовый месяц, то у них с Доминикой весь мед был густым слоем размазан по их новому дому, который они постепенно превращали в место, где им обоим было бы комфортно находиться. И, одновременно с этим, привыкали к изменениям, связанным с новым образом жизни, предполагающим не только радость от возможности наслаждаться обществом друг друга практически в неограниченных количествах, но и необходимость ведения совместного хозяйства. И вот с последним имелись некоторые трудности, пусть пока всевозможные бытовые моменты никому не портили настроения, превращаясь в задачи, которые им приходилось учиться решать совместными усилиями.

Наверное, их дом уже вполне мог быть полностью обустроен, если бы не его привычка во все влезать по самые уши и стремиться все довести чуть ли не до идеала. Особенно это касалось мебели, часть из которой Джун решил делать своими руками, чтобы она могла удовлетворить его притязательный в этом вопросе вкус. Так что мастерская стала чуть ли не его вторым домом, филиал которой юноша организовал в гостиной, завалив ее инструментами, всевозможными деревяшками и уже готовыми элементами, из которых планировал собирать столик средних размеров, как раз для гостиной.

Последним необходимым элементом являлась столешница, с которой Джун закончил в мастерской утром и, используя в процессе не самые культурные слова, дотащил ее до дома. Любимые им изящные формы оказались не слишком удобны при переносе и упрямо не желали проходить в дверь, что он обнаружил уже, когда попытался занести столешницу в прихожую, грохоча так, словно пытался развалить дом, и, вероятно, пугая Доминику, собиравшуюся сегодня разбираться с какими-то домашними делами. Но делать уже было нечего, и Джун упорно продолжал свое занятие, надеясь, что очередной плод его трудов не застрянет окончательно, блокируя единственный вход.

Доминика Лакруа

Радужные мечты о том, что бумажная волокита с регистрацией брака окажется последним тяжелым моментом, а дальше жизнь потечет одной только сплошной молочной рекой во кисельных берегах, как в итоге оказалось, с реальностью имели далеко не так много общего, как хотелось бы. Но, в отличие от бумажной волокиты, необходимость обустраивать дом и то и дело решать бытовые проблемы не казалась Доминике тяжелой и неприятной. Даже с учетом того, что часть мебели Джун с пламенным рвением решил сделать своими руками, и потому мебель появлялась в доме медленнее, чем могла бы. Но Доминика, во-первых, находила это по-своему очаровательным, а во-вторых, была уверена, что если Джун возьмется считать за ней ошибки и оплошности, которые она пока что допускает как жена и в особенности как хозяйка дома, их еще будет набираться много, так что не ей вообще и возникать.

В гостиной на постоянной основе прописались инструменты, а еще постепенно

возникали детали, из которых в финале, как маленький трансформер, должен был собраться стол. Доминика быстро приучилась огибать гостиную так, чтобы ничего из инструментов и заготовок там не цеплять, не пинать и не перемешивать, несколько дольше привыкала к мысли о том, что какое-то время гостиной толком нельзя будет пользоваться - но она все равно пока не собиралась ни пирушек закатывать, ни девичников устраивать, так что и ничего страшного. Девушка планировала посвятить день домашним делам, полагая, что чем больше практики, тем быстрее наладится дело. И как раз заканчивала упражнять ценный навык мытья полов, когда в коридоре раздался грохот, такой, словно кто-то выламывал дверь с дверным проемом вместе.

И, в общем, это скорое наивное предположение было в чем-то недалеко от истины. - Стол близится к финалу? - с восторгом уточнила Доминика, заведя, как Джун проталкивает в двери резную столешницу. Но восторг тут же смело, стоило девушке осознать, что столешница в двери не лезет, и оттуда и грохот. И Доминика тут же полезла в прихожую, в гущу событий - помогать и приносить пользу: - Подожди, не толкай так, пожалуйста! Жалко будет, если сломается. Дай мне секунду, я посмотрю - может, мы можем ее как-нибудь половчее повернуть? Чтобы по доброй воле влезла? - а не чтобы пихать богатырским нажимом и все-таки да, сломать в итоге.

Джун Мотидзуки

Дурацкая столешница решила бороться до последнего, не двигаясь ни на сантиметр, и Джун уже было собирался проявить решительность и начать крушить все подряд, как на устроенный им шум вышла Доминика, вынуждая его немного поумерить свой пыл и отказаться от парочки крепких слов, стремящихся сорваться с языка.

- Я думал, что близится, - с невеселым вздохом ответил юноша, отпуская столешницу. - Пока не начал затаскивать ее в дом. Где-то не рассчитал. Надо было стол меньше делать или меньше выпендриваться, остановившись на стандартной столешнице. - Джун уже не раз страдал из-за своего стремления проявлять фантазию во всем, за что брался, но ничего не мог с собой поделаться, хоть и пытался время от времени призвать себя к порядку.

- В следующий раз, когда я начну затейничать, стукни меня как следует по голове. - Пихать столешницу Джун послушно перестал, немного отойдя, чтобы оценить масштаб трагедии и подумать о вариантах решения проблемы. Единственное, что ему пришло в голову - немного развернуть деталь будущего стола, если она вообще теперь могла двинуться в сторону, и постараться аккуратно ее пропихнуть. Но успех этого предприятия вызывал у юноши некоторые сомнения и, кроме того, требовал помощи со стороны Доминики, которой из-за его придумок скучать не приходилось уже давно.

Доминика Лакруа

- Впихнем, - уверенно заявила Доминика. Возможно, не успев ещё как следует оценить масштабы катастрофы, она была неправа, но ей казалось, это скорее вопрос, как долго придётся провозиться и сколько усилий приложить, а не вопрос того, получится ли вообще. Правда, начав присматриваться к столешнице внимательнее, а потом и пытаться повернуть её в узком проходе, девушка обнаружила, что всё отнюдь не так радужно. Что столешница умудрилась не только

не протиснуться в коридор, но и наглухо застрять в дверном проёме. Хотя казалось бы, где влезла, там и вылезать должна. Ан нет, что-то в этой логике давало сбой и не работало.

- Зачем же я буду стучать тебя по голове? Вот ещё выдумал. А вдруг что-нибудь нужное выбью? И как ты дальше будешь? Лучше я выражу тебе порицание на словах, - возразила Доминика. Её уже вовсю занимал вполне конкретный вопрос: продолжать тянуть внутрь или выпихивать обратно наружу? В каком случае у них больше шансов высвободить столешницу?

Доминика рискнула поставить на первый вариант. Выгребла из коридора всю обувь, которая в самый ненужный момент могла попасть под мебель и все заклинить, и принялась осторожно раскачивать столешницу, пытаясь сдвинуть её с места. В какой-то момент девушке показалось, что даже движение пошло, и Доминика спешно попросила: - А теперь потяни, пожалуйста? Попробуем её достать?

Джун Мотидзуки

Активное подключение Доминики к "битве" со столешницей породило у Джуна надежду на успех изначально сомнительного предприятия. Выбрав отличную от первоначальной стратегию, девушка смогла вызвать некоторые шевеления, которыми он тут же воспользовался, немного повернув столешницу и после этого в очередной раз попытавшись протолкнуть её внутрь. На этот раз дело медленно, но все-таки пошло, и после недолгих пытаний им удалось укротить непослушный предмет мебели.

- Вот что бы я без тебя делал? - улыбнулся Джун, прислоняя столешницу к стене. - Так бы и остался страдать у двери.

Теперь, когда с самым сложным моментом было покончено, появлялась возможность немного передохнуть, прежде чем приниматься за дальнейшую сборку стола. Хотя и затягивать с этим тоже не стоило, если они хотели обзавестись мебелью не через пару-тройку лет, а уже в ближайшее время.

- Пожалуй, мне стоит относиться к работе проще. - Джун окинул взглядом плод своих трудов и пришел к выводу, что затейничай он раза в два меньше, не случилось бы ничего ужасного. - Не привередничай я так, уже давно бы могли отпраздновать нормальное новоселье. А то даже в гости толком никого не позовешь.

Не то, чтобы Джун нуждался в снующей по его дому толпе. Сейчас ему с лихвой хватало Доминики, ради совместной жизни с которой он и старательно ускорял их свадьбу. Тут дело было, скорее, в самой возможности устроить шумное, но сильно не нарушающее правил монастыря событие, которое на данный момент могло представлять собой только групповые строительные работы.

Доминика Лакруа

Если Доминика полагала, что они совместными усилиями выпихнут столешницу обратно на улицу и там уже неспешно заново решат, как лучше попытаться её занести в дом, то у Джуна на этот счёт было свое мнение и свой, куда более решительный подход. Юноша решил использовать наметившееся в столешнице движение, чтобы все же протолкнуть её вглубь дома. И Доминике, не вполне ожидавшей такого развития событий, пришлось исполнять в коридоре едва ли не акробатический

пируэт, уберегая ноги и, в частности, колени, на которые хищная мебель почему-то решила нацелиться в первую очередь.

То расшатывая, то толкая столешницу, все же удалось затащить её в дом, туда, где она уже не пыталась застрять в любом неподходящем месте. И Доминика наконец получила возможность рассмотреть столешницу поближе, не на предмет "оно застряло, вот черт, как бы его теперь вытащить", а как элемент декора. И нашла её совершенно потрясающей. Издалека, правда, пока не вполне понятно, как именно она впишется в комнату, но наверняка ведь сделает это красиво.

- Без меня? Ну, ты пропал бы как таракан и ночевал бы на улице со столешницей в обнимку, - шутливо ответила Доминика, обводя кончиками пальцев резные контуры и не переставая восхищаться. - Но, по-моему, оно стоило всех перенесенных страданий. Тебе будет нужна моя помощь? Ну, с тем, чтобы собрать отдельные детали в целый стол? - Не то чтобы девушка много что смыслила в столярном деле, но уж что-нибудь где-нибудь подержать она точно могла.

- "Нормальное" новоселье - это какое? Надеюсь, не нашествие гуннов, которые в угаре веселья разгромят наш уютный домик? - любопытствовала Доминика. Для неё вообще единственным необходимым поводом звать гостей было желание звать гостей. О чем девушка тут же и сообщила, ласково потираясь щекой о плечо Джуна: - Ничего, когда захотим, тогда и устроим новоселье. Если мы считаем, что наш дом к празднику ещё не готов - значит, так оно и есть. В конце концов, кровью мы никаких клятв не подписывали, созвать гостей не позднее чем по прошествии месяца не обязывались, и вообще мы на нашей территории главные, верно?

Джун Мотидзуки

- Нет, спать на улице со столешницей в обнимку - это последнее дело, - сразу отмел Джун подобное сомнительное предложение. - Я предпочитаю спать дома и обнимать тебя. - Решив сопроводить свои слова наглядной демонстрацией, Джун обвил руки вокруг талии Доминики и притянул к себе, полагая, что девушку не слишком огорчит его не самая чистая одежда и идущий от нее после работ в мастерской запах, мало напоминающий о тонком французском парфюме. - А стол я сам соберу. Попрошу тебя о помощи, если понадобится что-нибудь подержать.

Прямо сейчас бросаться за сборку стола желания у Джуна не имелось никакого. Злосчастная столешница после эпопеи с запикиванием ее в дом успела попасть в немилость, и на данный момент времени была "наказана" одиноким стоянием у стены, которое молодой человек решил растянуть на неизвестный срок.

- Ну, с моей стороны гуннов вроде как не имеется, - усмехнулся Джун, пытаясь представить, каким именно должно быть новоселье, чтобы попасть под определение нормального. - Тот же Ичиро воплощает собой спокойствие, и, как бонус, его можно безнаказанно заставить готовить, что, конечно, не очень красиво, зато очень удобно. - Джуну, приходилось признать, что с такими мыслями хозяин из него получался не слишком радушный, но вот в отсутствии практичности его точно упрекнуть было нельзя, что лично он сам считал более полезным качеством. - Но ты права, никто нас никуда не торопит. Можем делать что хотим и когда хотим. И это прекрасно!

Джун приподнял Доминику и сделал оборот вокруг своей оси прежде чем поставить девушку на место. И настроение, немного подпорченное затянувшейся возней со столешницей, снова поползло вверх, в очередной показывая, что семейная жизнь

совсем не страшная сказка о потерянной свободе, как ее часто пытались представить его особенно впечатлительные знакомые, а вполне себе приятная штука.

Доминика Лакруа

- У тебя очень правильные предпочтения, - согласилась Доминика и охотно скользнула в раскрывшиеся для неё объятия Джуна. - Я тоже предпочитаю, чтобы ты спал рядом со мной, а не невесть где, да ещё и с посторонними столешницами в обнимку. - В разговорах у них какие-то загадочные "посторонние" возникали довольно часто, но ни разу ещё не появлялись по-настоящему, физически, в осязаемом облике. Чему девушка, обнимая Джуна за шею, тихо радовалась. На её взгляд, им вдвоём в их размеренном счастье было замечательно, и никаких американских горок с мексиканскими страстями им не требуется.

- Ну-ка, напони, пожалуйста: Ичиро - это тот хитрый лис, который на нашей свадьбе первым делом попытался перепоить всех гостей? - с подозрением уточнила Доминика. Спасибо Ингрид, которая тогда бдила что Цербер и всех подряд напоить не позволила, но ведь на новоселье с её присутствием может так и не повезти. - О, ну тогда будь спокоен. Толпу пьяных гуннов он нам организует, причём практически из кого угодно. - Но ворчала Доминика мягко, скорее обозначая своё сомнение и ни в коем случае не имея в виду жёсткое и непримиримое "поперёк дверей лягу, а на порог этого черта не пущу". Подумаешь, беда тоже - пьяные гунны. Рим же выжил, и они с Джуном тоже выживут, и заново отстроятся в случае чего. Хотя до такого случая, конечно, лучше дело не доводить.

Тем временем мрачные морщинки на лице у Джуна, вызванные возней со столешницей, практически разгладились, да настолько, что ему уже хватало сил и бодрости, чтобы кружить Доминику на руках. Почему-то этот один маленький оборот вокруг своей оси показался приятнее любой рождественской карусели. Доминика восторженно вскрикнула - и, едва оказавшись вновь стоящей на полу, нежно попросила, сопровождая просьбу коротким поцелуем: - Ещё разок? Пожалуйста?

Джун Мотидзуки

Одобрение Доминикой его выбора Джун воспринял с нескрываемой радостью. За время их пока еще недолгой совместной жизни у него ни разу не возникало желания спать отдельно от жены. И тем приятнее было слышать, что она полностью поддерживает его в этом вопросе.

- Не очень помню, кто там кого пытался спонить на нашей свадьбе, у меня голова была забита совсем другими мыслями, - хитро улыбнулся Джун. - Но ты права, в этом плане он очень опасен. Не потому, что кому-то наливает и заставляет пить, просто сам он пьет алкоголь, как воду. И если тебе взбредет в голову пить наравне с ним - то жди беды. Однажды я этого не учел и превратился в слюнявого идиота. Наверное, отвратительное было зрелище. С тех пор я стал очень аккуратен, чтобы больше не повторять подобных подвигов. - Хоть Джун и полагал, что Доминика относится к числу женщин не устраивающих истерик из-за того, что ее мужчина перебрал лишнего, красоваться перед ней в непотребном виде у молодого человека желания не возникало. В конце концов, узнать о слабостях друг друга можно было и другими, более приятными способами.

- Да хоть десяток раз! - искренняя радость Доминики заставила окончательно забыть

об усталости, и, выполняя ее просьбу, Джун подхватил девушку на руки, отошел вместе с ней от двери, выбрав более подходящую для хаотичного движения площадку, и снова закружиться, только на этот раз намного быстрее.

- Так, пора заканчивать, пока я еще хоть как-то ориентируюсь в пространстве и не пытаюсь врезаться в стену, - рассмеялся Джун, через какое-то время остановившись, но не торопясь ставить Доминику на пол. - У тебя все нормально? - У него самого голова немного кружилась, но это можно было считать настоящей мелочью по сравнению с чувством искреннего веселья, вызванного нехитрым, но от этого не менее приятным, развлечением.

Доминика Лакруа

Рассказ Джунa, хоть в теории и мог возмутить Доминику внезапно вскрывшимися откровениями о том, как её мужу ловко удавалось напиться до беспамятства, по факту произвёл совсем иной эффект. Девушке показалось, что эта история навела её на интересную мысль, которой Доминика не замедлила поделиться: - Кажется, вижу вариант, как его нейтрализовать. Найти кого-нибудь столь же алкоголеупорного и посадить их вдвоём, выяснять, кто упорнее. Что скажешь? Звучит, как план? - Естественно, самый простой и при этом надёжный план - это просто устроить трезвую вечеринку без алкоголя. Нет допинга, нет проблемы. Но Доминике почему-то ужасно захотелось поделиться с Джуном пришедшей к ней в голову шальной мыслью. Даже если Джун это предложение ни единой секунды воспринимать всерьёз не будет - имеет право, оно ведь и правда звучит сомнительно.

Простенькая, ребяческая просьба Доминики оказалась исполнена немедленно - только на этот раз Джун подошёл к вопросу куда основательнее, взялся кружить девушку на руках и даже щедро предоставил ей добрый десяток оборотов, не меньше. Задышавшись от восторга, Доминика крепко обняла Джунa за плечи - ей в этом вращении немедленно растрепало затянутые в пучок волосы, и непослушные пружинки кудряшек тут же брызнули в стороны. И почему-то девушке чудилось, что и прыжок с парашютом ей бы половины такого удовольствия не принёс. Хотя казалось бы - экстрим, адреналин и всё такое прочее, впечатлений выходить должно в разы больше.

- Чувствую себя волшебю. Ты волшебник, - мурлыкнула Доминика, когда вращение остановилось, и чуть теснее прижалась к Джуну, чтобы сподручнее было оставлять на его щеке россыпь лёгких благодарных поцелуев. - Спасибо тебе. Ты сам как? Я тебя не закружила? Не замотала?

Джун Мотидзуки

Идея Доминики показалась Джуну более чем занимательной, хотя и пахла некоторым ребячеством. Но, вероятно, именно в этом и была ее особая прелесть. Молодой человек не относился к числу тех, кто считал необходимым после двадцати лет совершать исключительно серьезные поступки и отказаться от небольших шалостей, делающих жизнь намного приятнее и интереснее, поэтому сразу принялся обдумывать поступившее предложение.

- Думаю, что-то подобное провернуть можно, - кивнул Джун, чувствуя радость от возможности совершить безобидную месть за свое непотребное состояние на одной из студенческих гулянок. - У тебя есть кто-нибудь на примете? - Об алкогольных

подвигах местных жителей информации у молодого человека не имелось никакой, а подобный "поединок", с совершенно неизвестным на данный момент исходом, требовал примерно равной устойчивости к горячительным напиткам всех участников, иначе полностью терял свой смысл.

- Конечно волшебник, - не стал спорить с очевидным Джун, отвечая на ласку девушки парой быстрых поцелуев. - А, точнее, обычный такой японский колдун оммёдзи. Для полноты образа не хватает только высоченного головного убора и одежды, в которой мое тело можно будет найти, только проявив недюжее старание. - На секунду он представил, как с важным видом расхаживает по дому в подобном облачении и обмахивается веером, чувствуя острое желание рассмеяться и мысленно признавая, что подобный пафос совсем не в его характере.

- А чувствую я себя просто отлично. - Голова постепенно перестала кружиться, но Джун все-таки решил поставить Доминику на пол, продолжая при этом приобнимать ее одной рукой и давая второй руке возможность забраться в растрепавшиеся за время их взаимно приятных дурачеств волосы девушки.

Доминика Лакруа

- Ну, во-первых, всегда можно схитрить и пригласить к соревнованию кого-нибудь из врачей. Достаточно опытные вроде бы умеют под шумок легким движением руки выводить лишний алкоголь из организма, - предложила Доминика, по-детски радуясь тому, что ее идея с алкоголической дуэлью не оказалась немедленно отвергнута Джуном как совсем глупая и даже обрела какую-никакую жизнь. - А если мы хотим играть честно - то да, кое-кто у меня на примете есть. Попробую уговорить на участие, если мы действительно захотим воплотить эту идею в жизнь, - хотя знакомство пока было именно что на уровне "на примете". Где-то видела, что-то слышала, ни разу не разговаривала, но при этом Доминика была уверена: надо будет - познакомится с легкостью. Когда это, в самом деле, по монастырю шарахались недотроги, которые ни с кем не разговаривают и включают шипящего интроверта в ответ на любые попытки подойти к ним ближе чем на пушечный выстрел. Разве что очень-очень редкие исключения, нарваться на которые почти никаких шансов нет.

- В который уже раз слышу от тебя про колдуна оммёдзи. Что за навязчивый образ? - шутливо проворчала Доминика и сделала вид, что глубоко задумалась. - Мне стоит, как хорошей жене, взять в руки иголку с ниткой и засесть за высокий колпак и необъятное кимоно? Раз уж ты так настойчиво о них просишь, - не то чтобы девушка так уж виртуозно умела шить, но какие только вершины не приходится покорять, в самом-то деле. Осилит и эту.

Джун выразил ослепительную уверенность в своем отличном самочувствии, и Доминика с радостью кивнула в ответ, прижимаясь к мужу ближе. Но тем не менее, посчитала нужным предупредить: - И все-таки, ты поменьше позволяй мне кататься на тебе, как на карусели. А то разбалует совсем. И будет у тебя разбалованная в край, ни на что не годная жена. Вот разве оно тебе надо, скажи на милость?

Джун Мотидзуки

- Если уж и проворачивать нечто подобное, то я исключительно за честное соревнование. - Джун не был сторонником обманов, когда речь заходила о близких ему людях. - Да и при таком раскладе результат может оказаться совершенно

непредсказуемым, что намного интереснее. - Он понятия не имел, кого на роль алкопартнера для Ичиро присмотрела Доминика, но при необходимости был готов оказать ей любую помощь в части сбивания человека с пути истинного и подписывания его на достаточно сомнительное мероприятие.

- Нет, пожалуй без высокого колпака и необъятного кимоно я все-таки обойдусь, - Джун сначала сделал вид, что очень старательно обдумывает предложение девушки, словно на полном серьезе мог согласиться напялить на себя что-то подобное. - А если меня вдруг потянет к "истокам", то где-то в закромах найдется юката, которую я надевал на выступления. В ней хотя бы удобно. Что же до образа оммёдзи... - Джун раньше не говорил с Доминикой на эту тему, но, посчитал, что раз ближе нее у него никого нет, то можно и не замалчивать вопросы, касающиеся его шаманских практик, - то подобную фигуру я вижу практически каждый раз, как вхожу в транс.

В подробности вдаваться Джун не стал, понимая, что передать некоторые моменты человеку, не общавшемуся с духами, просто невозможно. Но ему была приятна сама возможность поделиться с женой тем, что он ни с кем и никогда не обсуждал до этого.

- Ну так я и женился на тебе, чтобы баловать, а не эксплуатировать по хозяйству. - Молодой человек сразу решил выразить свое отношение к сделанному предупреждению. - Да и как по мне, чем счастливее жена, тем счастливее будет и муж. - Смотреть в блестящие от радости глаза Доминики всегда было для Джуну настоящим удовольствием, и он планировал делать все, чтобы в их совместной жизни подобных моментов было как можно больше.

Доминика Лакруа

Доминика покладисто кивнула, соглашаясь оставить в стороне все свои навязчивые идеи о жульничестве и больше к ним не возвращаться. Честный поединок - что ж, значит, честный поединок, так даже интереснее. Осталось только не забыть эту дивную идею до того момента, как действительно появится необходимость пустить ее в ход.

А вот идея с шитьем, напротив, такой отличной жизни не обрела. И даже вывернулась неожиданно серьезным боком, на пару тонов затемняя разговор и превращая его из легкого, шуточного, ни к чему не обязывающего в более доверительный и важный.

- В транс? - переспросила Доминика, теснее прижимаясь к Джуну. Задавать правильные вопросы она, конечно же, могла едва ли, беспомощно плавая в туманной для нее теме, но все равно не оставила попытки понять. - Я не знала. Что же, получается, этот образ для тебя служит кем-то вроде проводника? Поэтому он появляется? Или я неправа? Это ничего, если я неправа. Я... очень плохо разбираюсь. Прямо неприлично плохо, - повинулась Доминика. Даже с учетом ее общей магической деревянности, имеющей такой дивный уровень, что никто из мастеров так толком и не смог вколотить в девушку хоть сколько-нибудь внятные зачатки магии, хотя попытки были, - вот даже с учетом всего этого нужно было приложить усилия, чтобы начать больше и лучше понимать то, чем живет муж. Хотя бы на уровне сопливого, одни только самые основы схватывающего новичка. Доминика же пока по этой задаче позорно проваливалась.

Джун Мотидзуки

Желание Доминики узнать больше о той стороне его жизни, которая, по понятным причинам, оставалась для нее закрытой, Джун прекрасно понимал, а потому решил приложить все возможные усилия, чтобы объяснить ряд моментов, уже ставших для него частью обыденности. Но подбирать правильные слова, пытаясь описать незнакомые девушке вещи, оказалось не так и просто, поскольку сам он практически всему учился без помощи мастеров, которые раскладывали бы все по полочкам, и чьи умные слова он сейчас просто мог бы повторить.

- Да, - осторожно начал Джун, стараясь ненароком не дезинформировать Доминику, пытаясь упростить некоторые моменты. - Кто-то вроде проводника и хранителя. Первое время я просто его видел, потом он начал проявлять больше активности, жестом или кивком помогая разбираться с волнующими вопросами, а сейчас мы общаемся... Если это, конечно, можно сравнить с общением двух людей.

Объяснять особенности взаимодействия с духом-хранителем человеку, никогда не соприкасавшемуся с миром духов было нереально сложно. И Джун просто решил не лезть в эти дебри, только путая Доминику, пытаясь привести заведомо плохие аналогии.

- То, что шаманы видят в трансе очень сильно зависит от культуры, из которой они вышли. Если я часто вижу синтоистский храм и эту фигуру, напоминающую о колдунах древности, то очень сомневаюсь, что нечто похожее когда-то являлось мастеру Урсу.

Собственно, об этом Джун знал благодаря вычитанной информации, поскольку не был уверен в своем желании соваться в чужие трансы. Хотя, как ему сейчас думалось, при желании мог бы провернуть подобный фокус, подготовясь соответствующим образом.

Доминика Лакруа

Пока Доминика слушала рассказ Джуна, ей почему-то пришло в голову слово "страж". Не то чтобы оно так уж отлично подходило под ситуацию и под описания - как раз напротив, скорее не подходило, - но прилипло хуже банного листа, со шкурой вместе не отдерешь. Озвучивать его Доминика не стала, сама соображая, что в этом месте она уже начинает загребать куда-то не туда. Но слово все равно осталось, и девушка, похоже, была обречена какое-то время прожить с ним, назойливым, в голове.

- Спасибо. Кажется, я немного понимаю, - кивнула Доминика, стараясь, чтобы голос не выдал с потрохами всю глубину её неуверенности. Понимала она как раз-таки плачевно мало. Например, оставался ещё вопрос, откуда этот "страж" (вот же привязалось) берётся, почему ему не наплевать на забредшего в потусторонний мир шамана, и прочая, и прочая. Но Доминика вовремя сообразила, что подобные глубокие и насыщенные беседы сейчас будут очень не к месту. Выдумала тоже - наседать на мужа с расспросами в перерыве между тем, как он героически воюет с мебелью, и ему сперва на эту славную миссию силы нужны, а уж только потом - на любопытство жены.

- Если ты меня сейчас не отпустишь, наш перерыв рискует затянуться совсем уж неприлично. До полного безобразия и до глубокого вечера, - предупредила

Доминика, таким нехитрым способом меняя тему для разговора, но, вопреки собственному предупреждению, не делая ни единой попытки отстраниться от Джун, и прямо наоборот, продолжая ласково обнимать. - А дом та ещё безынициативная скотина, он сам за собой не проследит.

Джун Мотидзуки

По выражению лица Доминики Джун не рискнул бы сделать вывод, что девушка со всем разобралась и не подумывает задать ему еще пару-тройку каверзных вопросов. Но раз ничего больше уточнять жена не стала, он и сам не рискнул лезть в "дебри", в которых нормальный человек мог заплутать в два счета.

- Если что, я готов тебе все рассказать. - Джун уже давно решил не создавать вокруг своих практик атмосферу тайны, считая, что если с кем-то и может делиться волнующими его моментами, так точно с самым близким для него человеком. - Просто многие вещи очень тяжело объяснить словами. И хоть я никогда не жаловался на скудный словарный запас, при попытке сделать это, ощущаю, что мне его совершенно не хватает.

Стремление Доминики вернуться к домашним делам Джун встретил без малейшего энтузиазма, не планируя прямо так сразу выпускать жену из объятий. На его взгляд, работа никуда не собиралась от них убегать или начинать корчиться в муках в случае отсутствия к ней интереса, а потому сразу решил продемонстрировать свое отношение к данному вопросу.

- А что плохого в безобразии до глубокого вечера? - В его варианте слово "безобразие" как-то сразу теряло свой негативный оттенок. - Да и вся прелесть собственного дома в том, что всем наплевать, кто и как за ним следит. И если мы не планируем буянить так, чтобы у соседей появилось желание на нас жаловаться, все остальное, включая маленькую лень, никого не волнует.

Еще важным плюсом Джун для себя считал значительное уменьшение количества соседей, по сравнению с жилыми корпусами. Так что если они не планировали, в чем он был уверен, драться и орать дурниной, насолить окружающим становилось даже как-то трудновато.

Доминика Лакруа

- Ловлю на слове. Как-нибудь обязательно выберу день, чтобы атаковать тебя вопросами, - пообещала Доминика. Хотя последние дни пока что показывали, что с планированием у девушки беда, что она в него категорически не умеет и что вместо твердого "выберу день" у неё выходит, что вопросы вылезают когда и как попало, едва заприметив подходящий случай. Как грибы после дождя, изо всех щелей и бессистемно. И сейчас Доминики хватало лишь на то, чтобы вовремя прикусывать язык, не позволяя этим вопросом сыпаться и сыпаться, как из прорванного мешка, когда это неуместно.

Вот в эту конкретную минуту, например, было бы совсем не к месту.

Уверенность Джун в том, что работа никуда не денется, а значит, её можно отложить, Доминика не разделила. Конечно, никуда не денется - именно поэтому лучше разобраться с ней сразу, иначе поверх неё в три слоя накопится новая, и разгребать придётся в несколько раз больше. Со всей серьезностью Доминика

заявила: - Меня волнует. Сегодня тебе кажется, что ничего такого страшного и нет, если разок отложить дела - а завтра начнёшь замечать разбросанные по дому невымытые чашки и скопившуюся по углам пыль и очень вряд ли найдёшь это приятным. Даже начинать лезть в это болото не хочу. Чем больше я буду практиковаться, тем скорее научусь делать все это как-нибудь быстрее и ловчее, и у нас будет больше свободного времени друг для друга, - но дело осложнялось тем, что Джун не проявлял ни малейшего желания отпустить девушку, Доминике же безумно не хотелось начинать вырываться из его таких уютных и тёплых объятий, какие бы пламенные речи она тут из себя ни исторгала.

Джун Мотидзуки

- Я буду готовиться, - улыбнулся Джун, в ответ на обещание Доминики как-нибудь выпросить у него подробности, касающиеся его трансовых состояний и других, далеких для нормального человека вещей. Пожалуй, ему действительно стоило подумать над переводом своих мыслей и переживаний по этим вопросам в понятную человеческую речь. И не только ради жены. Знакомство с Кету Домаром показало, что в любой момент может появиться юный шаман, нуждающийся в его помощи. И если его подопечный уже, сам того не осознавая, вошёл в мир духов по самые уши, то кто-нибудь вроде него самого в возрасте лет так двадцати нуждался в объяснениях на нормальном человеческом языке, понятном представителю любой культуры.

- Ты что, серьезно думаешь напугать меня невымытыми чашками и пылью? - Джун прекрасно понимал правоту рассуждений Доминики, касающихся ведения домашнего хозяйства, но так легко сдаваться, позволяя каждому идти заниматься своими делами, не хотел. - Учитывая, как я жил до тебя, вырвавшись из под присмотра семьи, так сейчас вокруг просто идеальный порядок. - Не то, чтобы Джун стремился захламлять все вокруг себя, но это обычно получалось как-то само собой, когда вещи после вымученной уборки каким-то непостижимым образом возвращались на свои места, словно обладали сознанием, заставляющим их вылезать из темных углов, причем, желательно, объединившись с "товарищами" в виде хаотичной кучки.

Доминика Лакруа

Доминика тем временем думала, что не только Джуна можно терзать вопросами о том, как хитро устроена и тонко работает магия шаманов. Что, например, есть ещё Эва, к которой тоже можно приставать на эту тему. Правда, Эва что бы то ни было объясняла ни разу не академично, неистово жестикулируя и подбирая порой такие выражения, что уши вяли, - но всё же, какие-то моменты в общих чертах и она наверняка была способна донести. Пренебрегать такой возможностью, пожалуй, не следовало. Чем больше точек зрения, тем лучше возможность взглянуть на проблему с разных сторон, верно?

- Я не думаю. Я не хочу даже проверять, - ещё раз повторила Доминика. Эйфория медового месяца, как ни прискорбно, однажды пройдёт, а вот грязные чашки, если им это позволять, останутся. И как тогда можно будет их не замечать? То есть, конечно, можно будет старательно отводить глаза и притворяться избирательно незрячими - вот только какой смысл так все усложнять? - Мне кажется, всем будет только спокойнее, если я не буду доводить дело до залежей пыли и строить башни из невымытых чашек. - К таким штрихам, призванным быть устрашающими, просто

необходимо было в качестве подкрепления добавлять решительные действия. Но у Доминики, пытающейся высвободиться из рук Джуна как можно мягче, чтобы ни в коем случае не создать у мужа впечатления, что она предпочитает его объятиям пыльный угар уборки, получались в лучшем случае полудействия, и, как следствие, только полурешительные.

Джун Мотидзуки

- Что поделать, раз быт отнимает у меня жену, мне придется подчиниться, - с деланной печалью в голосе прокомментировал Джун творящееся безобразие, после чего разомкнул объятия, выпуская Доминику. - А я тогда займусь столом. И, возможно, у нас когда-нибудь появится мебель, как во всех нормальных домах.

Время от времени юноша подумывал, что ему нужно как-то поумерить свою придирчивость и обзавестись мебелью попроще, а то из гостей им светило лицезреть только его чрезмерно активного племянника, которого нэ-сан наверняка планировала время от времени подкидывать ему в свой следующий приезд. Но потом стремление все доводить до совершенства брало верх, благо Доминика особенно не стремилась как-то пресекать его порывы.

- Но если тебе хочется, чтобы дело шло быстрее, ты меня тормози. А то, как ты знаешь, я люблю залезть куда-нибудь по самые уши, а потом всякими извращенными способами объять все то необъятное, что на себя взвалил.

Договорив, Джун перевел взгляд на злосчастную столешницу, определяя фронт работы на ближайшее время, и безжалостно отбросил две новые прекрасные идеи, которые только что пришли ему в голову, понимая, с чем таким подходом не закончит работу никогда, заставив жену жить на вечной стройке.

Доминика Лакруа

- Быт ненадолго. Он потом все вернет, откуда брал, - поспешила добавить Доминика. Чтобы ситуация не начинала выглядеть так, будто немытая посуда разлучает их с Джуном навек, и вообще отдавать нездоровой драмой. Более того, с течением времени, как оптимистично верила девушка, быт перестанет пожирать столько времени, сколько он жрет сейчас. И вообще, дальше будет лучше, надо только постараться и еще немного приноровиться.

С другой стороны, это Доминике светило не в такой отдаленной перспективе научиться бодрее и ловчее управляться с домашними делами и на том успокоиться. С перфекционизмом Джуна же, плотно перемешанным с желанием делать все своими руками, благодаря которому мебель в доме появлялась очень и очень постепенно, явно так легко сладить бы не вышло. Впрочем, Доминику это сейчас не тревожило - она пока скорее находила старания мужа бесконечно очаровательными, пребывая в том легком состоянии, когда в качестве замены стулу неплохо подойдет, например, подоконник, а вместо стола можно какое-то время с успехом использовать собственное колено и неудобств не испытывать.

Короче, однажды оно всё обязательно наладится, но и сейчас - нельзя сказать, чтобы что-то было плохо.

- Договорились. Но и ты меня зови, если почувствуешь, что необъятное совсем тебя подавляет и поглощает. Будем тебя спасать, - кивнула Доминика. И, напоследок коснувшись щеки Джуна еще одним быстрым поцелуем, умчалась возвращаться к

делам - чем быстрее с ними разберется, тем скорее сможет снова увиваться вокруг мужа в блаженном безделье. Ну, или по мере сил помогая ему с мебелью, а помогать с какого-то момента, скорее всего, придется - но все равно, разделенная на двоих, эта перспектива казалась Доминике даже приятной, а не какой-нибудь там тяжелой.
